

[Открыть письмо в браузере](#)**27 августа 2021 года**

МОСКВА. 27 АВГУСТА 2021. ПИР-ПРЕСС. «Романтикой служения Родине и своему народу я проникся после того, как прочитал «Войну и мир» Л.Н. Толстого. Когда мы разбирали это произведение в классе, надо мной немного подтрунивали. Но желание служить лишь укрепилось, от этой идеи я не отказался», - заведующий консульским отделом Посольства Российской Федерации в Боливии Яков Федоров.

ОТ РЕДАКЦИИ: За годы своей активной образовательной, проектной и научно-исследовательской деятельности в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности ПИР-Центр сформировал настоящее международное сообщество ПИРовцев. Сообщество «Под знаком ПИР» - главное достижение ПИР-Центра, который славится не только своими экспертами, но и талантливыми и уникальными выпускниками своих программ. Один из них – Яков Александрович Федоров, который еще в 2000-е гг. проходил стажировку в ПИР-Центре. Сейчас Яков Александрович – российский дипломат, сотрудник загранаппарата. Заведующий консульским отделом Посольства Российской Федерации в Боливии, если быть точнее. В 2019 г. принимал участие в разработке пакета соглашений о сотрудничестве, которые были подписаны в ходе визита президента Боливии Эво Моралеса в Москву в июле 2019 года. Напомним, тогда Эво Моралес встречался с главой российского государства Владимиром Путиным. Помимо консульской работы, он также курирует сотрудничество между Россией и Боливией по

линии министерств внутренних дел и правоохранительных органов. 3 августа 2021 г. Яков Александрович был награжден Орденом национальной полиции. Столь высокая награда была ему вручена Главнокомандующим боливийской полиции Дж. Агилерой. В свободное время Яков Александрович пишет стихи, пронизанные любовью к своей стране и тоской по Родине. Познакомимся с ним поближе.

Обычный парень из Москвы проникся романтикой служения Родине

Детство у меня было как у самого обычного парня из Москвы. Много гулял, бродил по дворам, дрался – то игрушку не поделили, то в войнушку играли, быстро бегал. Кем я только не мечтал стать! Под окнами дома, где я жил, всегда стояли паровозы. Я очень любил на них смотреть, поэтому хотел стать сцепщиком вагонов. Потом, еще в садике, решил, что стану милиционером, а когда началась школа - учителем или врачом. Зато вот космонавтом никогда быть не хотел, хотя тогда это было очень модно среди мальчишек. В какой-то момент, еще в детские годы, меня потянуло на службу. Романтикой служения Родине и своему народу я проникся после того, как прочитал «Войну и мир» Л.Н. Толстого. Когда мы разбирали это произведение в классе, надо мной немного подтрунивали. Но желание служить лишь укрепилось, от этой идеи я не отказался. Оставалось только определиться, где именно.

Когда в жизни появился ПИР

А потом в моей жизни появился ПИР-Центр. Я пришел сюда на стажировку в старших классах школы. В ПИР-Центре я что-то переводил, читал всякие доклады и досье по тематике нераспространения, помогал их структурировать, даже принял участие в нескольких профильных конференциях. Я

впитывал как губка все то, что имело отношение к проблематике нераспространения. Правда, надо отметить, что заинтересовала она меня не сама по себе и своей сутью, а именно тем, какие мировые политические процессы и какие люди стоят за ней. Благодаря общению с этими людьми – экспертами и дипломатами, а также изучению необходимой информации у меня стали открываться глаза на то, как все устроено и что нужно делать.

Хотя это было очень давно, я помню, как моих коллег и меня время от времени вызывал к себе Владимир Орлов – учил, что делать надо, а что не стоит. Он, конечно, замечательный человек, который на меня, еще совсем юного, сильно повлиял. Больше всего мне запомнилась его уникальная способность говорить с серьезными людьми на серьезные темы с широкой улыбкой на лице, его умение общаться и объясняться открыто и приветливо с любым собеседником. Я не мог понять этого – как можно спорить с кем-то, особенно когда обсуждаешь вопросы международной безопасности, затрагивающие интересы твоей страны, и при этом улыбаться! Это же бесценный дар. Меня такое искусство общения, свойственное Владимиру Орлову, очень впечатлило. И во многом подтолкнуло к выбору профессии дипломата. Еще мне нравилось, как Владимир Орлов всегда говорил: «Размножь вот эти материалы и сделай экземпляр для себя, почитать». И это касалось всех, кто работал в ПИРе, даже каких-нибудь компьютерщиков. «Сидите, слушайте и записывайте. Не пригодится – ну и слава Богу, а пригодится, так еще лучше», - такой у него был подход. В эти годы я, кстати, уже бросил драться и хулиганить – Орлов бы такое не одобрил и не оценил.

А вот с послом Тимербаевым я так и не познакомился лично, хотя много раз его видел, присутствовал на его выступлениях. Роланд Михайлович – это, без всяких сомнений, корифей нераспространения. Помню, как однажды услышал от кого-то, что Тимербаев – крестный отец, столп нераспространения. Очень правильно были слова подобраны, конечно.

Через какое-то время после ПИР-Центра, я поступил в институт, в МГИМО. Стал много читать о том, что когда-то смотрел по новостям, вник в детали, стал лучше разбираться в мировых делах. Тогда будущая профессия стала для меня еще более интересной.

Как закалялся патриот

В детстве, как и у всех, у меня, конечно, были авторитеты, кумиры, которые задавали мне ориентиры. В основном находил их для себя среди персонажей, нежели среди актеров и знаменитостей, как это обычно бывает. Очень любил старые советские фильмы, где многое черпал. Наш советский кинематограф очень сильно способствует формированию чувства преданности, долга перед Родиной и любви к ней, патриотические чувства. То же самое и книги. На формировании моего мировоззрения сказывалось и родительское воспитание. Очень любил читать, особенно книги на военную тематику: там много примеров самоотверженного служения и самопожертвования во благо родной

страны. Помимо «Войны и мира», мне очень нравилось произведение Николая Островского «Как закалялась сталь». Еще я был в полном восторге от романа французского писателя Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века» - впервые в жизни читал книгу с карандашом в руках, что-то подчеркивал, разбирал цитаты, клеил стикеры. Сейчас я практически ничего такого не читаю из-за отсутствия времени, художественную литературу в руки уже давно не брал, и очень сильно жалею об этом.

Сильно влюбиться, вылететь с учебы и вместе пропитаться любовью к Родине

В МГИМО я поступил в 2006 году, сначала на факультет политологии. На 3 курсе я очень сильно влюбился. Так сильно, что даже вылетел с учебы – любовь оказалась сильнее и интересней. Эта девушка в последующем стала моей женой, моей верной спутницей жизни. Мы вместе уже 8 лет. Моя супруга когда-то тоже состояла на государственной службе, но в совершенно другой сфере. У нее два образования – экономическое и юридическое. Когда у меня начались командировки, ей пришлось ради нашей семьи сделать паузу в своей карьере. Однажды я ее очень сильно задел своей любовью к Родине. Но за годы совместной жизни и она этим чувством чрезмерно пропиталась. Надеюсь, что и наша дочь им пропитается, хотя она никогда толком и не жила в России. Правда, часто ее посещала и всякий раз была восхищена. Не могу сказать, что моя девочка считает своей родиной Боливию, где она живет с самого детства (ей было год, когда я с семьей приехал сюда в командировку), но наша задача воспитать ее так, чтобы свою настоящую Родину она любила больше, чем Боливию, где росла. Ей сейчас пять. Вот как раз в пятилетнем возрасте я хотел стать сцепщиком вагонов, пусть и не понимал до конца, кто это такой. Главное, что с вагонами. У моей дочери планы иные: она хочет быть то биологом, когда играет с рыбками, то сыщиком, когда играет в следопыты. Паровоз она пока не видела. Может быть, поэтому карьера сцепщика вагонов ее пока не особо интересует. Впрочем, и милиционера тоже.

Романтик с большой дороги и знатный гуляка

Когда с влюбленностью все устаканилось, я восстановился в МГИМО, правда, перешел на журфак. Моя девушка тогда уже закончила

институт, начала работать. Я очень хотел сделать ей предложение, но она уже работала, а я был простой «студентишка». Поэтому стал отчаянно искать работу. Существует миф, что благодаря авторитету МГИМО тебе готовы принести работу на блюдечке с голубой каемочкой, что ты везде нарасхват. Но не совсем все так просто. Я сам стал искать работу в сфере журналистики, был готов на ночные подработки – ночь в те молодые годы не воспринималась как время, когда надо исключительно спать, отдыхать и больше ничего не делать. Очень много собеседований проходил, но не складывалось. Не могу сказать, что журналистика – это мое, хотя вдруг я когда-нибудь и буду работать журналистом. Считаю, что журналист сначала должен стать специалистом в какой-либо конкретной сфере, т.е. сначала науку какую-нибудь освоить, а потом уже журналистом на ее основе стать. На журфак я восстановился, поскольку на факультет политологии уже не удалось, а на другие факультеты не получалось во многом по объективным причинам (приходилось бы сдавать много дисциплин из-за разницы, тогда из-за восстановления я года три бы потерял, с журфаком было иначе). Еще мне очень сильно помог декан журфака, Ярослав Львович Скворцов. Факультету я немало хлопот доставлял. Мне кажется, декан с облегчением вздохнул, когда вручил мне диплом. Я очень благодарен ему лично, всему факультету и тем, кто мне помог, за поддержку. Благодаря этим людям и вуз закончил, и девушку сохранил. В те годы я был романтиком с большой дороги и знатным гулякой. Как еще умудрился вуз закончить?

Желание связать жизнь с государственной службой никуда не делось

На факультете журналистики я выбрал такое направление, как GR. Как правило, там готовят сотрудников для пресс-служб органов государственной власти. Как видите, мое желание связать жизнь с государственной службой никуда не делось. Дипломатическая служба меня тоже продолжала интересовать. Под конец обучения я пошел на стажировку в МИД РФ, это была моя преддипломная практика. Сначала меня определили в Департамент международных организаций, в рамках стажировки я полетел в Постпредство России в ОБСЕ, в Вену, после чего снова вернулся в центральный аппарат. Тогда меня определили в Департамент по вопросам новых вызовов и угроз (ДНВ), посчитали, что он для меня больше подходит. Параллельно работал над дипломом. Тема у меня не совсем журналистская была – я писал о нецелевом использовании интернета, систем коммуникации, об угрозе использования информационных технологий террористами. Тем не менее, диплом я защитил. Правда, должен отметить, что тогда все мои

мысли были о МИДе и о подготовке к свадьбе.

Год я полноценно проработал в ДНВ, а уже потом состоялась моя первая командировка – в ЮАР. Мы с женой пробыли там совсем недолго, всего лишь полтора года. Вернулись в Москву рожать дочь. После, когда дочери был год, уже все вместе улетели в Боливию.

Четыре года в Боливии, или невозможно успешно проработать на дипломатической должности в стране, если ты не любишь ее саму и ее народ

Вот уже четыре с половиной года, как мы здесь. Для Боливии это, конечно, срок не малый. Это для европейской страны с комфортными условиями проживания четыре с половиной года – что-то незначительное. А вот для Боливии долговато, оперативные дипломатические сотрудники чаще меняются. Наше Посольство располагается на очень большой высоте, его можно назвать самым высокогорным, больше нет такого. Диапазон высот в Боливии очень высокий. Но для равнинного жителя постоянно находиться на такой высоте – дело не самое привычное.

Боливия мне, моей семье очень нравится. Я к ней привык, активно работаю. Один из моих руководителей-послов сказал мне очень мудрую вещь: невозможно успешно проработать на дипломатической должности в стране, если ты не любишь ее саму и ее народ. В Боливии есть свой колорит, своя специфика и в людях, и в природе. Поднимешься вот так в горы, посмотришь по сторонам – какая кругом красивая природа!

Дипломат – не тот, кто только ходит на приемы в элегантном костюме

Опыт я здесь очень большой приобрел. Вообще у нас очень мало фильмов о том, как по-настоящему проходит служба на дипломатическом поприще. У нас обычно дипломатическую службу воспроизводят так, будто дипломат только чем-то одним обязательно занимается, если не просто ходит на приемы в элегантных костюмах. Но это не так. Разные дела приходится делать – и на переговоры ходить, и переводами заниматься, военными, медицинскими, всякими. Сейчас ты можешь с бомжами стоять-говорить, а через несколько часов – на приеме или на встрече с президентом страны общаться. Как-то вышла новость, что сотрудники посольства в Испании раскапывали снег. Не удивлюсь, если наши дипломаты через пару часов уже переговоры вели.

Работа в Посольстве учит самоконтролю

Работы, безусловно, очень много. Но все, что я ни делал, было для меня интересно, я многим вещам научился, хотя уже имел какой-то никакой опыт дипломатической службы. Опять же спасибо «Войне и миру»: это произведение прекрасно воспитывает чувство ответственности, мобилизует тебя. Чрезмерно стрессовых ситуаций не было, да и вообще работа в Посольстве учит самоконтролю. Единственное, по прибытии надо было реанимировать свой испанский. В ЮАР на английском языке работать приходилось.

Среди российских консулов очень сильна взаимовыручка

Формально в Боливии на мне консульская работа. Вот это было для меня совсем новым, но перед командировкой я проходил специальную стажировку в МИДе в консульском отделе. Должен отметить, что среди российских консулов очень сильна взаимовыручка. Можно позвонить коллеге-консулу в другую страну, посоветоваться. Тебе всегда помогут. Я считаю, что лучше переспросить несколько раз, чем дел наворотить и дров наломать, бояться показаться дурачком при расспросах не надо.

О том, как российских туристов из-за «ковида» из страны вывозили

Свободное от работы время, конечно, бывает, но отдыхаю всегда по-разному. Семью вижу очень мало. Вот вроде бы всегда рядом, а не заметил, как дочь росла и как выросла. Из-за пандемии путешествовать по Боливии возможности нет. Но, когда началась история с распространением COVID-2019 и введением локдаунов, перед нами встала задача вывести из страны всех российских туристов. Это очень сложный процесс. Во-первых, российских туристов в Боливии оказалось достаточно много. Во-вторых, территориально они были разбросаны по всей стране. То есть для начала их всех надо было как-то собрать в одном месте. В Боливии ввели режим чрезвычайной ситуации, кругом были армейские блокпосты, нельзя было никуда из домов выходить. Перемещение по департаментам было затруднено, но своих бросать нельзя.

На наших дипломатах была вся логистика по сбору туристов, именно это было самым сложным. В столице Боливии еще более-менее понимают, кто такие дипломаты. А вот за ее пределами дипломатический

статус уже никого не волнует, и читать лекции по Венскому праву бесполезно. Иногда нас не пропускали, приходилось выкручиваться, договариваться, некоторые посты с настоящим боем пересекали. При этом где-то дороги были нормальные, а где-то поломанные или еще хуже – горные с обвалами, там очень машин с обрывов летит. А ты едешь, на дорогу смотришь, параллельно по телефону разговариваешь – то списки просишь подготовить, то другие вопросы с коллегами решаешь, то звонишь послу и просишь его служебку какую-нибудь составить (других дипломатов в Посольстве нет – только он да я). И он не отказывает под предлогом того, что это не его компетенция. Все время ты за рулем. В джунглях из автомобиля вообще выйти страшно – кругом ни души, мало ли, какие дикие звери встретятся на дороге. В общем, удачу мы подразнили знатно, но российских туристов всех вместе собрали.

После мы отвезли их на границу с Аргентиной, подготовили все, что нужно для пограничного прохода, в специальные автобусы посадили, но аргентинцы взяли и поменяли правила пропуска, графики автобусов тоже поменялись, соответственно. Но договориться с ними удалось, так что все обошлось, и всех наших российских туристов забирал самолет из Буэнос-Айреса. Результат кропотливой работы, когда вклад внесли и дипломаты, и коллеги из наших министерств и ведомств, и представительства крупных российских компаний.

Попали в небольшую индейскую засаду, а тут с Шереметьево своим надо помогать

Хочу вспомнить еще один эпизод. Когда уже отвезли на границу с Аргентиной наших туристов, попали в небольшую индейскую засаду. А тут крымчане звонят и говорят, что их на пограничном контроле в Шереметьево не пускают. И вот что делать?

Тут вроде от индейцев надо спастись, но при этом и своим с Шереметьево помогать. Это опять-таки к вопросу о том, что дипломатическая служба – не сплошь эlegantность и торжественность. Не так все, она приемами и переговорами не ограничивается. Я лично саделся за руль микроавтобуса, когда мы собирали по всей стране наших людей, мы с коллегами могли более 30 часов ехать без сна, в

специальных защитных костюмах, при жаре. Периодически сменяли друг друга – по три водителя. Но никаких ночевок, никакого отдыха и никакой передышки. В фильмах такого не покажут, да и мало кто из простых граждан такой режим работы дипломатов себе представляет. Здорово, что наш ТАСС выпустил книгу «Своих не бросаем» о том, с каким трудом дипломатам удалось вернуть российских туристов на Родину.

Дипломатия – только с виду глянцевая и элегантная работа, потому что своих, действительно, не бросаем

Задача обеспечить безопасность российских граждан и вывезти их из Боливии – как раз пример того, что, казалось бы, с виду самая «глянцевая» и элегантная работа сочетается с чем-то мрачным. Как «Война и мир» – две противоположности. Лично для меня это тот самый случай, когда и пример Павла Корчагина пригодился, и «Война и мир» Толстого. Своих мы, действительно, не бросаем. Не важно, из-за ковида и пандемии надо помогать или по другим вопросам. Наши граждане очень часто доставляют много хлопот российским дипломатам. Но если поставить себя на их место, вот куда им еще идти в чужой стране? Где тот самый родной островок, где тебе всегда помогут? Конечно, речь идет о посольствах. История с вывозом российских туристов – это еще и тот случай, когда дипломатия руководствовалась не только какими-то политическими задачами, но и интересами своего народа. Вот она та самая романтика служения Родине и своим людям. Именно в таких ситуациях и раскрываются весь романтизм, патриотические чувства.

Поскандалил с родителями – написал стихи

В 13 лет я впервые написал стихи. Помню, как тогда поскандалил с родителями, уселся у окна. Посмотрел в него, там шли какие-то пьяные студенты, вот и написал то, что вижу, прямо под впечатлением от ссоры с родителями. Стихотворением мой труд, конечно, сложно было назвать. Стояла поздняя ночь, я был расстроен, устал, лег спать, а листок убрать забыл. Когда проснулся, отец сказал мне: «Попробуй еще, неплохо получилось». В общем, начал писать стихи, потихоньку оттачивал этот навык. В школе узнал о существовании литературного клуба, где дети пробовали свое перо. Благодарен своей учительнице литературы за то, что она меня писать стихи научила.

Детский ум способен заметить какие-то изъяны и задать нужные вопросы. Поэтому я писал, понимая, что я, конечно, далеко не А.С. Пушкин, и это меня очень мотивировало. Плюс слушал, как пишут другие. Поэзию я очень любил, старался быть к ней причастным, писать самому и учить стихи, чтобы тренировать память. В школу ходил через парк, который был закрыт, так что было время пробубнить себе под нос какой-нибудь стих. Сейчас я тоже пишу, по крайней мере стараюсь, когда у меня есть время. Но после того, как прочитаю стихотворения С.В. Лаврова, понимаю, что до такого высокого уровня мне еще далеко.

В поэзии нужно попробовать все

Стихов у меня много, но на сборник пока не тянет. По тематике все стихотворения разные. Считаю, что нужно пробовать все. Один из моих любимых поэтов – Владимир Высоцкий. Мне очень нравится его разноплановость. Он писал и про любовь, и про политику, и про труд шахтеров. Лично мне проще всего писать про любовь. Также пробовал писать шансон, он тоже стал получаться, но не заинтересовал меня. Пушкин начинал с подражательства, так и я подражал. В последнее время меня начали привлекать «ломанные» стихи – они кажутся длинными, неоднородными, но обладают закономерным ритмом. Думаю, что Пушкин ужаснулся бы от моих творений.

Вернуться на Родину - обниматься с березками

Еще, когда есть время, монтирую видео, чтобы память о Боливии осталась после отъезда. Очень хочу увидеть Россию в этом году. Хочется поскорее вернуться на Родину, кинуться обниматься с березками. Что будет дальше, посмотрим. Скажут опять за рубеж ехать – поедem, в центральный аппарат определят – в России останемся. Как начальство решит. Траекторию развития не всегда можешь исключительно сам выбрать.

Не люблю афоризмы, но хлеб легким не бывает

В жизни я стараюсь не руководствоваться афоризмами. Это пустое времяпрепровождение – их выискивать, да и не люблю их. Единственный афоризм, которому я следую, - хлеб легким не бывает.

Примечание редактора: ниже опубликованы некоторые стихи Якова Александровича Федорова

Яков Александрович Федоров

24 октября 2017 г.

ЕДИНСТВО НАРОДНОЕ

Нелегка и терниста ты русская доля, увы нам -
Только солнце забрезжит, как тучи собираются вновь,
И каналья-судьба то серпом, то камнями, то дрыном
Беспошадно играет по косточкам наших хребтов.

Но Россия всегда тем сильна и была, да и будет,
Что под гнѣтом ножей и мечей наш народ, как один,
Воздымает главу, наконец-то, пусть нас не осудят
Те, кто нам завещал запятать чуть быстрее, чем они.

Были годы, когда нас судьба в три погибели гнула,
Но всегда находились Пожарский и Минин Кузьма.
Только, после побед проигравшая ведьма понуро,
Исподлобья смотря, возвращается в наши дома.

И опять начинается, злодейка, коварства чинить нам
И разводит всё дальше и дальше сынов и братьев.
Так, порой, далеко, что на карте и места не видно,
Даже если на карту взглянуть без затертых очков.

Но в любом уголке этой карты находятся братья,
Кто на паспорт не глядя, нас братьями тоже зовет.
Весь народ (и они) сквозь себя пропускает ненастье,
Даже если известно, что солнце нескоро взойдет.

Только так, уродившись в одно нерушимое что-то
И любовь и заботу приняв от родимой земли,
С нашим гимном бессмертным, но разным, по тем же все нотам
Мы родным берегам, как и прежде, возносим хвалы.

И опять собираемся - вместе мы всё же сильнее.
И смеемся и плачем мы все на одном языке.
Ну и память о детстве, о Родине нежно лелеем,
Хоть и Родина где-то, как пелось, совсем вдалеке.

Яков Александрович Федоров

9 декабря 2019 г.

Очень теплый декабрь - нет снега.
Земля,
Потерявши надежду на снег,
Будто тянет дождевки из неба,
Скуля,
Что опять не сбылось. Снега нет.

В ожидании Нового года
Ты ждешь,
По привычке, каких-то чудес.
Всё стоит, только время проходит.
За грош,
Пусть увесистый все же, я здесь.

Аж в двенадцати тысячах миль я,
Москва!
Снег бывает три раза в году,
Ну а солнечный свет - в изобилии.
Едва
Я с работы в квартиру зайду,

И подумаю - дома. Но тут же
На раз
Вспоминую свой дом и Москву.
С каждым годом становится туже
Прираст
Не имеющий узел разлук.

По России тоска - как по детству,
Мечта
Из которого мимо прошла
И разбилась. И мне уж не деться
Вот так!
Никуда. Закусив удила,

Я довольствуюсь тем, что имею,
Хотя...
Неизвестно, моё ли всё то,
Что я делаю, хоть и умею...
Дитя
И жена мои сыты. И что

Ещё надо для полного счастья?
- Москвы!
Где родители ждут нас домой,
Там, где начал свой век исчислять я.
Увы,
Можно спорить до хрипа с самим же собой,

Но смотрите - декабрь без снега!
Земля,
Потерявши надежду на снег,
Будто тянет дождевки из неба,
Скуля,
Что опять не сбылось. Снега нет.

Яков Александрович Федоров

5 июня 2020 г.

КОНСУЛЬСКАЯ ПЕРЕДОВАЯ

Год двадцатый настал с пандемией
И посольствам раздали приказ
Возвращать наших граждан в Россию
Без каких-то излишних прикрас.

И посыпались письма от граждан,
Оказалось их больше раз в пять.
В нервотрепке, в поту, слову в саже,
Консула стали списки верстать.

При огромной поддержке из Центра,
Под умелым началом послов
В кабинетах, как в гнездах из терний,
Закипел тогда труд консулов.

То матпомощь, то список на вывоз,
То с правительствами на местах
Договариваться приходилось
О таком, что немислимо в снах.

И когда доходило до рейса,
Позабыв про уют и семью,
То меняли мы, смейся-не смейся,
Кабинет на машину свою.

Страны все, север-юг, восток-запад,
Мы прошли, собирая людей.
От их первых звонков, и до трапов
Ими жили, как жизнью своей.

Проходили посты карантинов,
Каждый "с боем", иной раз с эцю.
На суровых ночных серпантинах
Мы дразнили удачу свою.

Ждали ночью нас жены и дети,
Ждали днем, и дождались они.
Мы немало успели наездить,
Уравнявши все ночи и дни.

Что ж, не только из разных салатов
И балов при версальских свечах
Состоит светлый труд дипломатов
В кабинетах своих и "в полях".

Интервью: Елена Карнаухова

Редакторы номера: Елена Карнаухова, Егор Чобанян

Узнать больше о проекте «**Без галстука**» можно на сайте ПИР-Центра.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.